

Совет Безопасности

Distr.: General
29 June 2021
Russian
Original: English

Письмо Постоянного представителя Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций от 24 июня 2021 года на имя Генерального секретаря

В настоящем письме излагается мнение Исламской Республики Иран относительно одиннадцатого доклада Генерального секретаря об осуществлении резолюции [2231 \(2015\)](#) Совета Безопасности ([S/2021/582](#)).

а) В первом пункте своего доклада Генеральный секретарь принял к сведению письмо Исламской Республики Иран от 3 июня 2021 года ([S/2021/538](#)). В этом письме министр иностранных дел Исламской Республики Иран вкратце охарактеризовал текущее положение дел с реализацией Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД). Установленным фактом является то, что народ Ирана продолжает находиться под беспрецедентными незаконными санкциями, представляющими собой существенное нарушение резолюции [2231 \(2015\)](#) Совета Безопасности. Его насильственно лишили возможности использовать собственные деньги и ресурсы даже для покупки продуктов питания и медикаментов.

б) В пункте 2 своего доклада Генеральный секретарь упоминает «недавние дипломатические контакты, которые... дают возможность вернуться к полному и эффективному осуществлению Плана и резолюции [2231 \(2015\)](#)». Следует подчеркнуть, что Исламская Республика Иран полностью выполняла и продолжает выполнять свои обязательства по СВПД. В результате незаконного решения, принятого Соединенными Штатами 8 мая 2018 года, и введенных ими неправомерных санкций, а также непринятия группой Е3/ЕС каких бы то ни было мер для исполнения ею своих обязательств у Ирана не осталось иного выбора, кроме как принять меры к исправлению положения в порядке осуществления своих прав на основании пунктов 26 и 36 СВПД. Это произошло после целого года неустанных и добросовестных усилий, когда были исчерпаны все возможности в части задействования механизма разрешения споров. Такие меры по исправлению положения санкционированы СВПД и одобрены Советом Безопасности для всех участников СВПД, включая Исламскую Республику Иран. Мы готовы отказаться от осуществления таких мер после проверки выполнения обязательств Соединенных Штатов и ЕС/Е3.

с) В пунктах 3 и 5 своего доклада Генеральный секретарь подробно рассказывает о шагах, которые предпринимаются Ираном в ядерной области, «после выхода Соединенных Штатов из Плана и других событий, связанных с его ядерной программой». Эти «события» включают, в частности, безрассудное убийство 27 ноября 2020 года мученика Мохсена Фахризаде (см. [S/2020/1148](#)) и террористический акт, совершенный 11 апреля 2021 года на заводе по обогащению топлива им. Шахида Мостафы Ахмади Рошана в Натанзе, Исламская Республика Иран (см. [A/75/852-S/2021/347](#)). Преднамеренные нападения на

видного ученого и находящийся под гарантиями весьма чувствительный ядерный объект, о деятельности которого регулярно сообщается Совету Безопасности в соответствии с резолюцией 2231 (2015), заслуживает должного внимания со стороны Генерального секретаря. Совету Безопасности также надлежит выполнить свои обязанности в отношении таких террористических актов с учетом их тяжелых последствий для международного мира и безопасности.

d) В соответствии с пунктом 7 записки Председателя Совета Безопасности (S/2016/44), в докладе Генерального секретаря об осуществлении резолюции должно также приниматься во внимание приложение А к ней. Эта информация должна быть беспристрастной, всеобъемлющей, профессиональной и отражать обязательства всех участников СВПД. Дополнительные факты и условия изложены в письмах Ирана от 17 июля 2016 года (S/2016/626), 18 января 2017 года (S/2017/51), 29 июня 2017 года (S/2017/560), 19 декабря 2017 года (S/2017/1075), 26 июня 2018 года (S/2018/634), 11 декабря 2018 года (S/2018/1108), 25 июня 2019 года (S/2019/524), 18 декабря 2019 года (S/2019/959), 24 июня 2020 года (S/2020/583) и 18 декабря 2020 года (S/2020/1262).

e) Незаконные односторонние санкции США продолжают негативно влиять на функционирование канала закупок, а также на другую ядерную деятельность, санкционированную Советом Безопасности. Эти санкции по-прежнему не позволяют выполнять положения резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности, в том числе в части деятельности, упомянутой в пункте 12 доклада, т.е. речь идет о деятельности, связанной с «действующим энергоблоком Бушерской атомной электростанции, помощи в расширении Бушерской атомной электростанции путем строительства новых энергоблоков, передаче Исламской Республикой Иран обогащенного урана в обмен на природный уран, модификации инфраструктуры на установке в Фордо, и деятельности, связанной с модернизацией реактора в Эраке». В докладе Генерального секретаря необходимо надлежащим образом отразить вышеупомянутые факты.

f) В докладе приводятся некоторые необоснованные утверждения израильского режима (см. пункты 16 и 18), который прилагает все усилия к тому, чтобы подорвать реализацию СВПД. С осени 2020 года несколько официальных лиц израильского режима публично угрожали провести провокационные операции в целях недопущения восстановления СВПД. Имеются серьезные свидетельства причастности Израиля к убийству иранских ученых-ядерщиков, а также к диверсиям на иранских ядерных объектах. К сожалению, на сегодняшний день в доклады Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) включено 31 письмо этого режима. Как выяснилось впоследствии, многие утверждения, содержащиеся в этих письмах, были фальсифицированы и лживы.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что заявление Исламской Республики Иран после принятия резолюции 2231 (2015), которое отражено в приложении к документу S/2015/550, и указанные в нем позиции сохраняют свою актуальность и по сей день.

Буду признателен Вам за распространение настоящего письма в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Маджид **Тахт-Раванчи**
Посол
Постоянный представитель